

Политика, спасающая советскую Родину

(К 20-летию XIV съезда партии)

Во время первой мировой войны с новой силой и поразительной отчетливостью обнаружилась технико-экономическая отсталость царской России. На каждого русского солдата приходилось в среднем в 20 раз меньше снарядов, чем на немецкого. Армия испытывала острый недостаток в патронах, винтовках, пулеметах, пушках. В те годы три четверти наличного количества пулеметов, четыре пятых тяжелых орудий, более четверти патронов ввозились из-за границы. В 1916 году в России были построены 36 домашних печей. Промышленность лишь наполовину удовлетворяла потребности оборонных заводов в металле. Наралли скарвал транспорт. Сельскохозяйственное производство резко сократилось, неуможимо наладилось голод.

Страна стояла перед угрозой военного поражения. Накануне прогнивший царизм оказался полным банкротом. И лишь власть Советов спасла нашу Родину от позора потери государственной самостоятельности и превращения в добычу империалистических хищников. Социализм влил новые силы в кровеносную систему нашей Родины. СССР стал могучей индустриально-колхозной державой.

Во второй мировой войне разбойничьи германцы сосредоточили против нашей страны втрое больше войск, чем в первую мировую войну. Гитлеровцы поставили на службу своей военной машине промышленный аппарат почти всей оккупированной Европы. Враг не добился победы, он был позорно разбит. СССР отстоял свою свободу и независимость и освободил народы Европы от фашистского гнета. Советский строй показал себя, как самый прочный строй в мире, советская социалистическая экономика превзошла экономику разбойничьей гитлеровской Германии.

Мы разбили немцев при помощи перво-классных самолетов, танков, пушек, сделанных на наших социалистических предприятиях, которые были созданы советской властью самоотверженным трудом наших рабочих, инженеров, конструкторов.

Советский народ всегда помнит завет Ленина, что без перво-классной тяжелой индустрии СССР погибнет, как самостоятельная страна. Эта перво-классная социалистическая индустрия была создана, и в час грозной опасности она спасла нашу Родину.

«В 1931 году товарищ Сталин говорил: „Остатки быт. Но мы не хотим оставаться битыми. Нет, не хотим!“

Мы отстаем от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны преодолеть это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сожгут».

Нас не смил, потому что мы действительно преодолели в 10 лет это расстояние, на которое отстали от передовых стран мира. По уровню промышленной продукции СССР вышел на первое место в Европе и второе в мире. Это был прямой результат преобразования в жизнь гениального плана социалистической индустриализации, провозглашенного товарищем Сталиным 20 лет назад на XIV съезде партии (18—31 декабря 1925 г.).

Социалистическая индустриализация страны послужила основой технической реконструкции всего народного хозяйства, орудием перевооружения сельскохозяйственного производства, строительства колхозов и совхозов, базой оборонной мощи советского государства, источником непрерывного роста материального благосостояния трудящихся масс. Рост социалистической индустрии сыграл решающую роль в разрешении национального вопроса в СССР, в достижении фактического равенства народов нашей страны, в создании братской дружбы между ними.

Потому именно на долю XIV съезда партии выпала столь высокая миссия открыть новую славную полосу в истории советского государства? Чтобы получить ответ на этот вопрос, обратимся к событиям, происходившим в нашей стране двадцать лет назад.

1925 год был годом, когда мы на рельсах новой экономической политики, принятой по инициативе Ленина на X съезде партии в 1921 году, завершали восстановление народного хозяйства, разрушенного империалистической войной и иностранной интервенцией.

Рабочий класс, установивший в октябре 1917 года под водительством партии Ленина—Сталина свою диктатуру, победил капитализм политически. Но экономически капитализм еще не был побежден; более того, он вырастал из отсталого мелкокрестьянского хозяйства, преобладавшего в экономике страны. Только строительство социалистического хозяйства могло привести к экономической победе над капитализмом.

Единственной материальной базой социализма может быть только крупная машинная индустрия, способная реорганизовать сельское хозяйство, обеспечить оборону страны. Вот почему создание мощной, перво-классной индустрии ретало судьбы социализма в СССР, судьбы нашей страны, как самостоятельного государства.

Сельское хозяйство СССР к концу 1925 года приблизилось к довоенному уровню. Крупная промышленность давала три четверти довоенной продукции. Однако было очевидно, что простое восстановление старых фабрик и заводов, основанных на отсталой технике, никак не отвечало требованиям индустриального преобразования страны.

Как и в каком направлении развивать хозяйство? Вот вопрос, к торий возник тогда перед партией.

«Задача состояла в том, — указывал товарищ Сталин, — чтобы от страны не улетучилось ни одного среднего завода и тысячи не

реальности современной индустрии и машинизированного сельского хозяйства. Задача, как видите, серьезная и трудная. Вопрос стоял так: либо мы эту задачу разрешим в кратчайший срок и укрепим в нашей стране социализм, либо мы ее не разрешим, и тогда наша страна — слабая технически и темная в культурном отношении — расстрелит свою независимость и превратится в объект игры империалистических держав» («Вопросы ленинизма», стр. 487).

Политика Ленина—Сталина, политика большевистской партии основана была на уверенности, что собственными силами мы сможем преодолеть технико-экономическую отсталость страны и построить социалистическое общество. Враги ленинизма искали в этой невозможности собственных сил повод для утверждения о парской России отсталости, они вели линию на срыв союза рабочих и крестьян, на превращение СССР в аграрный придаток крупных капиталистических держав, на реставрацию капиталистических отношений в СССР. На этот путь капитализма и капиталистической реставрации тянули партию агенты фашизма — Троцкий, Бухарин, Зиновьев, Каменев, Рыков и другие.

Партия под руководством товарища Сталина пошла по ленинскому пути, твердо взяв курс на построение социализма в СССР, на индустриализацию страны. Это нашло выражение в решениях XIV съезда партии, определившего генеральную линию партии, на социалистическую индустриализацию страны.

Товарищ Сталин всесторонне разработал ленинское учение о возможности построения социализма в одной отдельно взятой стране и тем самым плетно-политически подготовил партию, народ к решению великих исторических задач.

На XIV съезде партии в политотчете НК товарищ Сталин дал глубокую всестороннюю оценку международного и внутреннего положения Советского Союза, разгромил заблуждения выжидателей, маловеров, капитулянтов до зинovieвско-каменевской банщи, этих плохо замаскированных троцкистов, и наметил историческую программу индустриализации СССР.

«Превратить нашу страну из аграрной в индустриальную, способную производить своими собственными силами необходимое оборудование, — вот в чем суть, основа нашей генеральной линии», — указывал товарищ Сталин.

Товарищ Сталин требовал строить наше хозяйство так, чтобы СССР не превратился в аграрный придаток мировой капиталистической системы. Развивать народное хозяйство следовало так, чтобы наша страна существовала как самостоятельное и независимое в экономическом отношении государство, опирающееся главным образом на внутренний рынок, на смичку социалистической индустрии с крестьянским хозяйством. Для всего этого надо было прежде всего построить мощную тяжелую промышленность и ее сердцевину — машиностроение.

Успешное проведение политики индустриализации могло быть основано лишь на прочном союзе рабочих и крестьян. Вот почему товарищ Сталин на XIV съезде разработал как антисредоточный уклон зинovieвцев, пытавшихся поссорить рабочий класс с трудящимися крестьянством, так и недооценку кулацкой опасности, смазывавшие бухаринскими отщепенцами сторон зпня.

XIV съезд решительно отверг предательские «ценности» зинovieвско-каменевской банщи и полностью одобрил сталинскую установку на социалистическую индустриализацию страны, на всемерное укрепление союза рабочих и крестьян.

Провозгласив программу индустриализации страны основой генеральной линии партии, товарищ Сталин мобилизовал все материальные и творческие силы народа на осуществление этой программы.

«Блестящие выступления товарища Сталина в защиту индустриализации», — говорил М. П. Калинин, — всегда будут волновать читателей не только своими мыслями, но только своей формой, но и глубокой убежденностью, непоколебимой верой в победу социализма, т. е. в осуществление той цели, которой он отдал себя всего без остатка».

Программа, наметенная XIV съездом, открывала перед народом удивительные перспективы, но ее осуществление требовало напряженнейшей борьбы. «...Надо было пойти на жертвы и нанести во всем жесточайшую экономию, надо было экономить и на питании, и на шлоках, и на мануфактурах, чтобы накопить необходимые средства — для «создания индустрии» (Сталин). Надо было убеждать людей в необходимости терпеть лишения для обеспечения высоких темпов строительства, надо было воспитать новые кадры, овладевшие техникой, научить их высшей культуре хозяйственного руководства. И наша партия справилась со всеми этими задачами, так как ее вел Сталин, гениальный вдохновитель и организатор индустриализации СССР».

Товарищ Сталин показал, что экспроприация помещиков и капиталистов в нашей стране в результате Октябрьской социалистической революции, уничтожение частной собственности на землю, фабрики, заводы, банки и т. д. и передача их в общенародную собственность создали мощный источник социалистического накопления для развития индустрии. Товарищ Сталин разъяснил, что социалистическая индустриализация в корне отличается от капиталистической — последняя строится путем колониальных захватов и грабежей, военных разгромов, кабальных займов

и бесправной эксплуатации рабочих масс и колониальных народов. Социалистическая же индустриализация опирается на общественную собственность на средства производства, на накопление и сбережение богатств, создаваемых трудом рабочих и крестьян, она неразрывно связана с улучшением материального положения трудящихся масс.

Вопрос о темпах индустриализации стал одним из самых острых вопросов партийной политики. Капитулянтские и враждебные, пролезавшие в партию, пытались сорвать индустриализацию ссылками на непосильность взятых темпов. Между тем, чтобы ликвидировать в кратчайший срок технико-экономическую отсталость страны, необходимо было ускорение темпов развития промышленности.

«Нельзя, — говорил товарищ Сталин в своем докладе об итогах первой пятилетки, — не погонять страну, которая отстала на сто лет и которой угрожает из-за ее отсталости смертельная опасность».

Опасность нападения на СССР враждебных государств была совершенно очевидной. Но мы не могли ждать, когда нас нападут. «Поэтому, — говорил товарищ Сталин, — партия была вынуждена похлестывать страну, чтобы не упустить времени, использовать до дна передышку и успеть создать в СССР основы индустриализации, представляющие базу его могущества».

Отвечая тем, которые стремились сорвать строительство крупной тяжелой промышленности, товарищ Сталин говорил: «Конечно, мы могли бы 3 миллиарда рублей валюты, добытых путем жесточайшей экономии и сдерживания на создание нашей индустрии, — мы могли бы их обратить на импорт сырья и усиление производства предметов широкого потребления. Это тоже своего рода «план»». Но при таком «плане» мы не имели бы ни металлургии, ни машиностроения, ни тракторостроения и автомобилей и танков. Мы оказались бы безоружными перед внешними врагами. Мы потеряли бы основы социализма в нашей стране. Мы оказались бы в плену у буржуазии, внутренней и внешней» («Вопросы ленинизма», XI изд. стр. 488).

Наряду СССР, проинизанные глубокому доверию к большевистской партии, пошли на жертвы и построили мощную социалистическую промышленность. Их труды, их лишения не прошли даром. В жестоких битвах за Родину против гитлеровской Германии советские люди вновь и вновь убеждались в спасительной силе сталинской политики индустриализации.

При советском строе устанавливаются совершенно новые отношения между городом и деревней. В капиталистическом обществе город разоряет деревню, высасывает сок из сельскохозяйственных производителей. У нас же в СССР идет курс на ликвидацию противоположности между городом и деревней, социалистическая индустрия направлена лицом к сельскому хозяйству, к тому, чтобы облегчить труд земледельца на основе новейшей машинной техники. Социалистическая индустрия помогает крестьянам создать крупные высокопроизводительные коллективные хозяйства с массовым применением тракторов, комбайнов, автомобилей. Тем самым она способствует повышению благосостояния крестьян.

После первых успехов политики индустриализации партия стала вооружать сельское хозяйство крупной машинной техникой. Крестьянство повернулось к социализму и пошло в колхозы. Великий переход, происшедший в советском крестьянстве в 1929 году, был подготовлен успешным проведением политики индустриализации, провозглашенной XIV съездом партии.

Товарищ Сталин не раз напоминал народу о ленинском завете — дать крестьянству 100 тысяч тракторов. Ленинское задание перевыполнено во много раз. Достаточно сказать, что в сельском хозяйстве СССР накануне нынешней войны было свыше 500 тыс. тракторов и 180 тыс. комбайнов.

Крестьянство освободилось от каторжного труда на своем клочке земли. Остатки, допотопные орудия труда уступили место тракторам, комбайнам, автомобилям. Новые производительные силы, созданные в деревне, неизбежно привели к новым, социалистическим отношениям между людьми, к победе колхозного строя. Война показала огромную жизненную силу колхозного строя. Благодаря колхозам мы успешно преодолевали трудности военного времени.

Прошло 20 лет после XIV съезда партии. За этот исторически короткий промежуток времени в стране изменилось лицо нашей страны. На XIV съезде товарищ Сталин выдвинул задачу всемирно-исторического значения — превратить СССР из аграрной в индустриальную. Это осуществлено. Доля промышленности во всем народном хозяйстве составляла: в 1913 году — 42,1 проц., в 1924 году — 27,2 проц., в 1929 году — 34,5 проц. и в 1937 году — 77,4 проц.

По сравнению с 1914 годом объем промышленной продукции СССР вырос к 1941 году более, чем в 12 раз, а машиностроения — в 50 раз. Удельный вес машиностроения в продукции всей промышленности СССР составлял перед нынешней войной 25,5 проц. (в 1913 году — 6,8 проц.).

Осуществлено сталинское указание о технико-экономической независимости нашей страны от капиталистического мира. Создано множество новых отраслей промышленности (станкостроение, авто и тракторостроение, химическая промышлен-

ность и т. д.), налажено производство таких машин, о которых в довоенное время не было и помину.

Широко были развиты отрасли промышленности, удовлетворяющие непосредственные нужды населения, — пищевая, текстильная, обувная и т. д.

На основе планового системы государство сосредоточило — основные силы страны на строительстве индустрии. Это нашло выражение в грандиозных капитальных вложениях. Капитальные вложения в народное хозяйство составляли: в 1924—1928 гг. — 11,1 миллиарда рублей; в 1929—1932 гг. (I пятилетка) — 52,5 миллиарда рублей; в 1933—1937 годах (II пятилетка) — 137,5 миллиарда рублей; в 1938—1940 гг. (III пятилетка) — 108 миллиардов рублей.

В период сталинских пятилеток была создана новая угольно-металлургическая база на Востоке, сыгравшая решающую роль в Отечественной войне.

На основе развития тяжелой индустрии завершена техническая реконструкция народного хозяйства. По технике производства и темпам роста промышленности мы уже догнали и перегнали главные капиталистические страны. Товарищ Сталин на XVIII съезде партии поставил перед партией и народом задачу перегнать главные капиталистические страны и в экономическом отношении, т. е. по размерам промышленного производства на душу населения.

Победоносное осуществление сталинского плана индустриализации СССР послужило основой коренного изменения соотношения классовых сил в стране, способствовало ликвидации эксплуататорских классов, построению социалистического общества. Победы эти нашли свое яркое выражение в Сталинской Конституции — конституции победившего социализма и подлинно народного демократизма.

Наша экономическая победа над врагом была подготовлена всем предшествующим ходом развития. Интересно в связи с этим проследить за изменением удельного веса СССР и Германии в мировой промышленности. Доля СССР в мировой промышленной продукции составляла: в 1913 году — 2,6 проц., в 1928 году — 3,1 проц., в 1937 году — 13,7 проц.; Германия: в 1913 году — 15,3 проц.; в 1928 г. — 11,9 проц.; в 1937 году — 11,6 проц.

Эти цифры выразительно говорят о том, какое решающее значение имела для судьбы нашей Родины сталинская политика индустриализации.

А результаты этой политики таковы: за время войны количество самолетов у нас выросло в 5 раз по сравнению с начальным периодом войны. Чистенность танков в современных образцов возросла в 15 раз по сравнению с численностью таких же танков в мирное время.

Мы одержали величайшую победу. Но враг нашей страны чувствовал себя в безопасности лишь потому, что он считал, что он имеет дело с разрозненными, разбитыми, разорванными 1.710 городов и более 70 тысяч сел. Они повреждены и разрушены 31.850 промышленных предприятий. Враг должен и будет возместить причиненный нам ущерб.

Советскому народу придется затратить много напряженного труда для восстановления разрушенного. Советские люди на собственном опыте знают, что от крепости и роста социалистического хозяйства зависит и их личное благополучие. Они не имеют в свое время отказывали себе в необходимом, чтобы построить ту индустрию, которая спасла нашу Родину от поражения. Советские люди показали неутомимые образцы массового героизма, когда в тяжелейших условиях войны нужно было давать фронту перво-классное вооружение, продовольствие, снаряжение. Они сумеют и впредь сделать все необходимое, сумеют преодолеть все трудности, чтобы восстановить разрушенные фабрики и заводы и обеспечить дальнейшее развитие нашей социалистической промышленности — основы благополучия всех народов СССР.

«Нам нужен, — говорил товарищ Молотов в своем докладе 6 ноября 1945 г., — новый подъем тяжелой промышленности, чтобы обеспечить страну металлом, углем, нефтью, паровозами, вагонами, тракторами, сельскохозяйственными машинами, автомобилями, различными судами, электростанциями и многими другими. Население сел и городов ждет значительного увеличения товаров широкого потребления, а также улучшения снабжения продуктами питания. Удовлетворение нужд колхозов и запросов сельского хозяйства назрело как никогда. Наши культурные потребности возросли и стали гораздо разностороннее. Ни на минуту нельзя забывать и о наших больших обязанностях по-настоящему обеспечить нужды обороны страны, нужды Красной Армии и нужды Военно-Морского Флота».

Партия и правительство разрабатывают новый пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—50 годы. Уже в ближайшей пятилетке мы должны значительно превзойти довоенный уровень хозяйственного развития страны и обеспечить значительное повышение жизненного уровня всего населения.

История нашей Родины учит, что сталинские пятилетки мы выполняли и перевыполняли. Можно не сомневаться в том, что народ наш успешно справится и с большими задачами предстоящей пятилетки.

А. АЗИЯН.

Шире соревнование на лесозаготовках!

В ответ на обращение леспромохозов Минской области повысим темпы заготовки и вывозки леса

СВОДКА

о ходе заготовки и вывозки леса в IV квартале в процентах на 15 декабря

Области	Заготовка	Вывозка
Барановичская	37,5	38,1
Бобруйская	70,0	58,3
Брестская	44,2	11,7
Витебская	52,6	28,1
Гомельская	57,1	40,3
Гродненская	29,5	17,5
Минская	57,0	43,8
Могилевская	7,8	41,5
Молодечанская	20,7	16,7
Пинская	34,3	27,5
Полесская	52,9	49,9
Полоцкая	34,4	21,1
Всего по БССР	50,7	37,0

Спереди бригада Ольги Лаврикенко

МОГИЛЕВ. (Наш корр.). Колхозы Шкловского района, в ответ на призыв передовых лесорубов и возчиков, с каждым днем усиливая темпы заготовки и вывозки древесины. Район уже заканчивает заготовку последних 500 кубометров древесины и выполнил план четвертого квартала по вывозке. Большинство колхозов заготавливает и вывозит лес в счет плана первого квартала будущего года.

Лесозаготовительные бригады колхозов Лрибинского района также стараются быстрее реализовать свой заданье. Колхозы «Свободный труд», «Пахарь», «Третий решающий» уже выполнили заданье плана четвертого квартала и приступили к заготовке леса в счет будущих месяцев. Лесорубы сельхозартели «Чырвоная Узямбша», Бельского сельсовета, перевыполняют норму выработки в два раза. Колхозники Мария Шелухина и Варвара Миронова дали слово заготовить сверх плана 40 кубометров древесины.

Бригада лесорубов и возчиков под руководством колхозника Павлюченко, из сельхозартели имени Ворошилова, Чериковского района, благодаря хорошей организации труда, индивидуальной сдельщины,

Возчики-тысячники

ХОЙНИКИ. (Наш корр.). На доску почёта Хойнического леспромохоза записаны фамилии передовых стахановцев-трелёвщиков, которые с честью выполняли взятые на себя обязательства. 5 ноября 8 лучших возчиков Пролетарского лесозащатка обязались к 1-му января перевезти лошадьми к местам погрузки на автомашины по 1.000 кубометров леса каждый.

Соревнуясь за досрочное выполнение своих обязательств, трелёвщики Георгий Кардаш, Андрей Демиденко, Михаил Лукьяненко и другие ежедневно выполняют нормы выработки на 250—300 процентов. На 15 декабря они перевезли к местам погрузки по 850 кубометров леса каждый.

Работники Ленинского лесозащатка похитили почти возчиков Пролетарского лесозащатка.

досрочно выполняла свой заданье, продолжает работу сверх плана.

Первенство среди бригад Горешкокого района держит молодёжная бригада Пины Киселёвой. Вместе с подругами Яценко и Капешовой она выполняет норму на 120—150 процентов.

Новых успехов на заготовке древесины добились инициаторы соревнования — молодые лесорубы Бельничковского лесозащатка, Костюковичского района. Комсомольско-молодёжная бригада Ольги Лаврикенко дала сверх годового заданья полторы тысячи кубометров древесины. За ноябрь бригада дала два месячных заданья. Повышая производительность труда, молодые лесорубы выполняют по две с половиной нормы в день. Старается не отстать молодёжная бригада Корнушенко. Члены этой бригады в ноябре заготовили 224 кубометра древесины, вместо 110 кубометров по плану. В декабрьские дни бригада ежедневно даёт не менее двух норм. По тысяче кубометров сверх плана заготовили бригады лесорубов тт. Погодько и Фаянко.

Соревнование лесорубов и возчиков с каждым днем ширится.

Прекратить текучесть рабочей силы

ГОМЕЛЬ. (Наш корр.). Уваровичский район имеет большой удельный вес в плане заготовки и вывозки леса по Гомельской области. В четвертом квартале ему нужно заготовить и вывезти строительной древесины и крепежа для Дюбассы столько, сколько Лоевскому, Ветковскому и Стешинскому районам вместе взятым. Район располагает достаточным количеством рабочей силы, и транспортными средствами для своевременного выполнения плана. Но, несмотря на все возможности, заготовлена только третья часть и вывезено немногим больше 9 процентов плана.

Причина срыва важного государственного задания кроется в отсутствии подлинной большевистской борьбы за лес со стороны райисполкома и райкома партии. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что с 1 по 13 декабря не выполняется график выхода в лес сезонной рабочей силы. В лесу ежедневно должно работать не менее 290 лесорубов и 165 возчиков, а между тем с 5 по 10 декабря в среднем работало всего 58 лесорубов и 49 возвод. Заготовлено 888 и вывезено 138 кубометров, тогда как по графику район должен был заготовить за это время 1.465 и вывезти 825 кубометров леса.

— Люди в лесу не закрепляются, — жалуется секретарь райкома партии тов. Арищенко.

С этим можно согласиться. Как настаёт утро, на дорогах мы видим, как один идет в лес, другие, побыв там день — два, возвращаются домой.

Колхоз «Вольная прапа» был доволен план заготовки 460 кубометров леса и вывезти 943. Председатель колхоза тов. Кунчерев, выигнувший на план, спокойно полежа его в стол, ни слова не сказав об этом даже членам правления. Так план и пролежал до конца месяца. Он, наверное, лежал бы до конца года. Наконец, в райо-оном спохватнулся. Последовала «накачка», и тогда Кунчерев направил на работу в лес 20 путчич и 9 лесорубов.

— Смотрите, не подведите меня, работайте хорошо, а когда выйдет продовольствие, дайте знать, подождем, — наустовал председатель.

— А, может, кого-нибудь из членов правления послать с ним? — заметил бригадир.

— Что они, дороги не знают? Да и спешить некуда, зима близкая...

На третий сутки председатель доложил, что из лесу возвратился весь народ.

— В чем дело? — спросил он у возчиков и лесорубов. — фураж израсходовали или пили сломали?

— Ни то, ни другое, — ответили ему, — мы три дня проработали, а теперь посылать других.

Это характерный факт. В районе много и беспробудно гонят лошадей. Очень велика текучесть лесорубов и возчиков. Например, 1 декабря в лесу работало 213 лесорубов и 189 возчиков с подводами. На

уже за 3-е декабря осталось 60 лесорубов и 70 подвоз, а к 7-му декабря число лесорубов уменьшилось до 35 и подвоз — до 23. Такие скачки наблюдались и в третьей пятидневке декабря.

Всё это не случайно. Районные руководители не бьются на деланиях, не интересуются организацией труда. Работники райкома партии тов. Сидоров, находящийся на лесозащатке в качестве уполномоченного райкома партии и райисполкома, отсиживаете в канцелярии леспромохоза и только по сведениям, поступающим в канцелярию, судит о ходе заготовки. Он не реагирует на факты самовольного ухода из леса.

Уваровичский район, отнюдь, в области не исключение. Плохо идут лесозаготовки также в Череском районе (председатель райисполкома тов. Короткий, секретарь райкома БУ(б) тов. Дедик). На 15 декабря план заготовки выполнен только на 19 процентов и вывозки — на 10 процентов. График не стал непреодолимым законом, он нарушается изо дня в день, из пятидневки в пятидневку. Достаточно сказать, что на работе в лесу ежедневно не участвует половина предусмотренного графика количества людей и подвоз. Невыполнение норм выработки стало массовым явлением. Лесорубы и возчики многих колхозов на работу выходят поздно и оканчивают её задлго до окончания трудового дня.

Не начали лесозаготовки колхозы Писемковичского сельсовета, где уполномоченным райисполкома и райкома партии тов. Кляновка. В колхозе «Вольная прапа» (председатель тов. Беллев) до последнего дня заданья не были доведены до бригад.

Тереховский райсовет депутатов трудящихся ещё в начале квартала вынес спешательное решение об усилении темпа заготовки и вывозки леса. Районные руководители заверили, что район не допустит промозговых ошибок и с лесозаготовками справится досрочно. Спустя пару месяцев им напомнили о данном обещании.

— Проморгали мы немного, но сейчас приложим все усилия и наверстаем.

С тех пор прошло ещё две недели. А что изменилось? Почти ничего. 3-го декабря из района ни одной души не было в лесу. 4 декабря прибыло 27 лесорубов и 27 возчиков, 5 декабря прибавилось 3 лесоруба, а 6 декабря их стало уже меньше на 4 человека. В последние дни лошадей работает в лесу меньше гретей части того, что намечено по графику.

Медленно нарастающая темпы также Рогачевский, Журавичский и Корнянский районы. Большой разрыв допускается между заготовкой и вывозкой.

Гомельская область имеет возможность восполнить невыполненное за первые месяцы и в срок справиться с заданием четвертого квартала. Надо использовать эти возможности.

П. ГОМЕРОВ.

Далее в записи говорится: «Фюрер подчеркивает, что все балтийские страны должны быть включены в Германию. В то время Крым, включая значительную часть территории, расположенной севернее

Процесс главных немецких военных преступников в Нюрнберге

(Продолжение).

Крыма, также должен быть объявлен германской территорией. Этот район должен быть настолько большим, насколько это возможно. «Юрер» подчеркивает, что, кроме того, волжская колония также должна быть включена в состав Германской империи, а также район вокруг Баку. Последний район должен стать германской концессией (военной колонией)».

Далее обвинитель цитирует инструкцию Розенберга для рейхскомиссаров в прибалтийских странах и Белоруссии. В этой директиве говорится, что рейхскомиссары должны создать из этих стран германский протекторат и германизировать там население. Балтийские моря должны стать внутренним морем Германии. Нежелательные элементы должны быть уничтожены. 16 сентября 1941 года состоялось совещание, в котором участвовали Гейнинг, Бакке, генерал Зейдлер, генерал Нагель и другие. На совещании обсуждался вопрос об эксплоатации оккупированных Германией экономических районов. В своем выступлении Гейнинг провозгласил следующий принцип: «В первую очередь, равные и большие других, должны снабжаться войска на фронте; во-вторых, войска на вражеской территории; в-третьих, войска, расположенные внутри Германии; в-четвертых, гражданское население Германии и только после этого — население оккупированных территорий».

В качестве доказательства вины обвиняемого Розенберга обвинитель цитирует декрет Гитлера о назначении Розенберга министром по делам оккупированных восточных территорий. Кроме того, он цитирует речь Розенберга, в которой последний заявляет, что главная задача заключается в том, чтобы кормить германский народ. «Мы не видим никаких оснований брать на себя какие-то обязательства и кормить русских людей». В этой речи Розенберг также заявил, что правила Гаагской конвенции, касающиеся ведения войны и управления оккупированной территорией, неприемлемы для СССР, поскольку СССР должен рассматриваться, как уничтоженная страна. Таким образом, Розенберг признает, что заговорщики нарушили Гаагскую конвенцию.

В доказательство того, что немецкие промышленники и финансисты оказывали помощь Гитлеру в осуществлении его программы эксплоатации и порабощения народов оккупированных стран, обвинитель цитирует обвиненное в Кельне в архивах банкира барона Курта фон Шредера письмо к Гитлеру. В этом письме говорится: «Мой высочайший рейхсфюрер, с огромной радостью я узнал о вашем назначении имперским министром внутренних дел, и я использую эту возможность для того, чтобы выразить вам мои сердечные поздравления по случаю занятия вами нового поста. В будущем деле делами этого министерства нужна сейчас такая работа, и все, особенно наши друзья, восприняли с величайшей радостью весть о том, что именно вас фюрер назначил на этот пост. Будьте уверены в том, что мы сделаем все, что в наших силах, для того, чтобы помочь вам. Я очень рад сообщить вам, что наши друзья снова решились в этом году предоставить в ваше распоряжение для «специальных целей» один миллион рейхсмарок».

УТРАЧЕННЕ ЗАСЕДАНИЕ 18 ДЕКАБРЯ

НЮРНБЕРГ, 18 декабря. (ТАСС). На утреннем заседании Трибунала 18 декабря продолжалось выступление представителя американского обвинения полковника Стори. Обвинитель приводит документы, относящиеся к преступлению руководящего состава гитлеровской партии. Руководящий состав гитлеровской партии непосредственно участвовал в конфискации церковной собственности.

Сразу же после прихода к власти гитлеровцы начали преследовать и гнать независимые профсоюзы. Роберт Лей как рейхсleiter и руководитель так называемого «трудового фронта» по инструкции Гитлера начал разгром профсоюзов и конфискацию их имущества. Помещения профсоюзов в Германии были захвачены гитлеровцами и эсэсовцами, а профсоюзные были разрушены. На заводах гитлеровские ячейки взяли в свои руки все собственности и все фонды профсоюзов. 19 мая 1933 года был издан декрет, согласно которому рабочим запрещалось вести переговоры с предпринимателями. Гитлеровцы назначили на заводах своих уполномоченных, которые попирали права рабочих и являлись одним из основных рычагов усиления эксплоатации германского рабочего класса. Гитлеровцы называли принцип «фюрерства» в промышленности предприятий, согласно которому предприниматель должен был быть «вождем» на предприятии, а рабочие — его последователями. 2 мая 1933 года гитлеровцы создали так называемый «трудовой фронт» во главе с Гитлером в качестве почетного шефа и Роберт Лей, как фактический главой этой организации. На работу в «трудовой фронт» были посланы активные гитлеровцы, которые должны были обеспечить там соответствующее поведение рабочих.

Руководящий состав гитлеровской партии, констатирует обвинитель, несет также ответственность за разграбление в европейских странах сокровищ искусства. В целях разграбления предметов искусства и других ценностей европейских народов, гитлеровцы назначили специальный штаб, во главе с Розенбергом. В создании этого штаба, а также в разграблении ценностей и произведений искусства активно участвовали подсудимые Кейтель, Гейнинг, Франк, генеральный штаб германской армии, штаб верховного командования вооруженных сил, гестапо и «СС».

Обвинитель представляет Трибуналу каталог произведений искусства, награбленных Франком в Польше. Этот каталог был найден в доме Франка близ Мюнхена. В каталоге содержатся названия картин, написанных известными голландскими, французскими и испанскими художниками, список редких книг и т. д.

Многие произведения искусства, украденные гитлеровцами в Польше, были проданы Гитлеру, Гейнинг и другим фашистским главарям. Европа была, — говорит обвинитель, — сокращающей непрерывно производимой литературы и искусств, созданных за последние лет существовавшая цивилизация. В эту сокращенную ворвалась орда гитлеровских вояк и начала организованный грабеж. Обвинитель цитирует ряд приказов, подписанных самим Гитлером, в которых излагаются мероприятия, направленные на разграбление произведений искусства в Европе.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 18 ДЕКАБРЯ

НЮРНБЕРГ, 18 декабря. (ТАСС). На вечернем заседании Трибунала 18 декабря полковник Стори продолжал представление документов обвинения, разоблачающих преступный характер бывшего германского имперского правительства.

Помимо обычного имперского кабинета

иностранных дел Риббентроп, прусский премьер-министр, имперский министр авиации, главнокомандующий военно-воздушными силами генерал-фельдмаршал Гейнинг, заместитель «фюрера» имперский министр Рудольф Гесс, имперский министр пропаганды Геббельс, имперский министр и начальник канцелярии Ламмерс, главнокомандующий генерал фон Браун, главнокомандующий военно-морским флотом адмирал Редер, начальники штаба верховного командования вооруженных сил Кейтель.

Обвинитель привлекает внимание Трибунала к тому, что каждый из членов тайного кабинета был либо имперским министром, либо, как это имело место в отношении командующих вооруженными силами и флотом, заместителем имперского министра. В 1939 году Гитлер создал еще одну правительственную организацию — Совет по обороне государства. В этот кабинет входили те же Гейнинг (в качестве председателя), Гесс, Фрик, Фукс, Ламмерс, Кейтель.

Обвинитель снова подчеркивает, что указанные лица являлись членами обычного кабинета. Различие между обычным кабинетом и советом министров Германии, замечает обвинитель, было совершенно искусственным. Гитлер подбирая в их состав доверенных лиц. Таким образом все имперские учреждения находились в руках террористических подзудимых, ими контролировалась или с помощью подчиненных им лиц.

Стори обращает внимание Трибунала на двух членов Совета обороны, которые одновременно являлись членами всех министерств, а именно, названных уполномоченных по администрации империи и по вопросам экономики. Первый пост занимал подсудимый Фрик, второй — подсудимый Шахт, которого впоследствии заменил Фукс. Лей, занимавший эти два поста, были назначены многие другие министры. Вместе с начальником штаба верховного командования эти лица составляли мощный триумvirат, известный под названием коллегия трех. Обвинитель подчеркивает, что эта коллегия, имевшая право издавать законы, играла большую роль в подготовке к войне.

Далее обвинитель сообщает, что, когда было образовано правительство гитлеровской партии, в него входили только три фашиста — Гитлер, Гейнинг и Фрик. 30 января 1937 г. Гитлер единолично и сразу принял в гитлеровскую партию всех членов имперского кабинета, не входивших в нее до этого времени. Таким образом в партию были приняты генерал-полковник Фрик, адмирал Редер, Мейсснер, Ламмерс, Фукс, Мюллер и другие. В этот же день «фюрер» вручил им золотой партийный значок — высший почетный знак гитлеровской партии. Приведя этот факт, полковник Стори заявляет, что у этих людей была возможность отказаться от вступления в гитлеровскую партию. Однако из всех тогдашних министров это сделал только один — министр почт и перевозок Барон Эдль-Рубенха. Этот министр был вынужден поддаться в отставку.

Полковник Стори, продолжая обвинение против имперского правительства в Германии, напоминает Трибуналу о 25 параграфах гитлеровской программы. Указав, что эта программа составляла политическую основу гитлеровского заговора, обвинитель констатирует, что имперское правительство издало с момента прихода Гитлера к власти ор-

дина, на котором продолжалось обвинение

5 июня 1940 года Кейтель подписал приказ, согласно которому армейские части вместе с «политической безопасностью» и гестапо, должны были произвести обыски во всех государственных библиотеках, музеях и архивах в Голландии, Бельгии, Люксембурге и Франции, с целью захвата произведений искусства и уникальных изданий. Деятельность штаба Розенберга распространялась позднее на Украину и другие советские территории, а также на Грецию и Югославию. Штаб верховного командования осуществлял тесное сотрудничество с штабом Розенберга в деле разграбления произведений искусства на территории СССР. 30 мая 1942 года Гейнинг в письме Розенбергу заявил, что он сам лично помогает работе штаба Розенберга. Такое усердие Гейнига, говорит обвинитель, легко объяснить, поскольку он сам награбил много этих произведений искусства. Штаб Розенберга воровал не только произведения искусства и литературы, но и другие ценности, в частности мебель, посуду и прочее, для этой цели проводились систематические обыски. В одном Париже было конфисковано имущества более чем в 20 тысячах квартир.

Далее обвинитель, представил Трибуналу в качестве документального доказательства 39 томов, содержащих фотографии произведений искусства, захваченных штабом Розенберга. Многие из этих произведений искусства были найдены впоследствии американскими войсками в подземной пещере в южной Баварии.

К 15 июля 1944 года гитлеровцы классифицировали награбленные произведения искусства. Список насчитывал 21.903 названия, включая 5.281 картину, 684 миниатюры, 2.477 предметов мебели, 5.825 предметов искусства ручной работы. Эти 39 томов являются при этом далеко не полным каталогом. Обвинитель считает, что понадобилось бы от 350 до 400 томов такого размера, чтобы включить названия всех захваченных гитлеровцами предметов искусства. Угнетенный, сказал обвинитель, что все эти произведения сейчас захвачены союзными войсками, и ответственность этих произведений их законным владельцам.

Установив таким образом вину руководящего состава гитлеровской партии в разграблении произведений искусства в Европе, а также вину отдельных подсудимых, обвинитель демонстрирует диаграмму, взятую из изданной гитлеровцами книги под названием «Лично партии». Эта диаграмма показывает, что гитлеровская партия осуществляла полный контроль над жизнью каждого немца, начиная с 10-летнего возраста.

Вслед за этим обвинитель переходит к вопросу о преступлениях германского имперского правительства. Имперское правительство в условиях гитлеровского режима стало основным орудием гитлеровской партии и начало осуществлять политику этой партии. В имперский кабинет были включены гитлеровские заговорщики. Всего было 48 министров. 17 из них, включая отсутствующего Бормана, являются подсудимыми на этом процессе. 8 считаются умершими.

На этом утреннем заседании заканчива-

Гитлер создал в 1938 году тайный кабинет. В декрете об образовании этого нового учреждения Гитлер писал, что он создает его для помощи ему по вопросам иностранной политики. Председателем кабинета был назначен имперский министр барон фон Нейрат, а членами — имперский министр

иностранных дел Риббентроп, прусский премьер-министр, имперский министр авиации, главнокомандующий военно-воздушными силами генерал-фельдмаршал Гейнинг, заместитель «фюрера» имперский министр Рудольф Гесс, имперский министр пропаганды Геббельс, имперский министр и начальник канцелярии Ламмерс, главнокомандующий генерал фон Браун, главнокомандующий военно-морским флотом адмирал Редер, начальники штаба верховного командования вооруженных сил Кейтель.

Обвинитель привлекает внимание Трибунала к тому, что каждый из членов тайного кабинета был либо имперским министром, либо, как это имело место в отношении командующих вооруженными силами и флотом, заместителем имперского министра.

В 1939 году Гитлер создал еще одну правительственную организацию — Совет по обороне государства. В этот кабинет входили те же Гейнинг (в качестве председателя), Гесс, Фрик, Фукс, Ламмерс, Кейтель.

Обвинитель снова подчеркивает, что указанные лица являлись членами обычного кабинета. Различие между обычным кабинетом и советом министров Германии, замечает обвинитель, было совершенно искусственным. Гитлер подбирая в их состав доверенных лиц. Таким образом все имперские учреждения находились в руках террористических подзудимых, ими контролировалась или с помощью подчиненных им лиц.

Стори обращает внимание Трибунала на двух членов Совета обороны, которые одновременно являлись членами всех министерств, а именно, названных уполномоченных по администрации империи и по вопросам экономики. Первый пост занимал подсудимый Фрик, второй — подсудимый Шахт, которого впоследствии заменил Фукс. Лей, занимавший эти два поста, были назначены многие другие министры. Вместе с начальником штаба верховного командования эти лица составляли мощный триумvirат, известный под названием коллегия трех. Обвинитель подчеркивает, что эта коллегия, имевшая право издавать законы, играла большую роль в подготовке к войне.

Далее обвинитель сообщает, что, когда было образовано правительство гитлеровской партии, в него входили только три фашиста — Гитлер, Гейнинг и Фрик. 30 января 1937 г. Гитлер единолично и сразу принял в гитлеровскую партию всех членов имперского кабинета, не входивших в нее до этого времени. Таким образом в партию были приняты генерал-полковник Фрик, адмирал Редер, Мейсснер, Ламмерс, Фукс, Мюллер и другие. В этот же день «фюрер» вручил им золотой партийный значок — высший почетный знак гитлеровской партии. Приведя этот факт, полковник Стори заявляет, что у этих людей была возможность отказаться от вступления в гитлеровскую партию. Однако из всех тогдашних министров это сделал только один — министр почт и перевозок Барон Эдль-Рубенха. Этот министр был вынужден поддаться в отставку.

Полковник Стори, продолжая обвинение против имперского правительства в Германии, напоминает Трибуналу о 25 параграфах гитлеровской программы. Указав, что эта программа составляла политическую основу гитлеровского заговора, обвинитель констатирует, что имперское правительство издало с момента прихода Гитлера к власти ор-

дина, на котором продолжалось обвинение

5 июня 1940 года Кейтель подписал приказ, согласно которому армейские части вместе с «политической безопасностью» и гестапо, должны были произвести обыски во всех государственных библиотеках, музеях и архивах в Голландии, Бельгии, Люксембурге и Франции, с целью захвата произведений искусства и уникальных изданий. Деятельность штаба Розенберга распространялась позднее на Украину и другие советские территории, а также на Грецию и Югославию. Штаб верховного командования осуществлял тесное сотрудничество с штабом Розенберга в деле разграбления произведений искусства на территории СССР. 30 мая 1942 года Гейнинг в письме Розенбергу заявил, что он сам лично помогает работе штаба Розенберга. Такое усердие Гейнига, говорит обвинитель, легко объяснить, поскольку он сам награбил много этих произведений искусства. Штаб Розенберга воровал не только произведения искусства и литературы, но и другие ценности, в частности мебель, посуду и прочее, для этой цели проводились систематические обыски. В одном Париже было конфисковано имущества более чем в 20 тысячах квартир.

Далее обвинитель, представил Трибуналу в качестве документального доказательства 39 томов, содержащих фотографии произведений искусства, захваченных штабом Розенберга. Многие из этих произведений искусства были найдены впоследствии американскими войсками в подземной пещере в южной Баварии.

К 15 июля 1944 года гитлеровцы классифицировали награбленные произведения искусства. Список насчитывал 21.903 названия, включая 5.281 картину, 684 миниатюры, 2.477 предметов мебели, 5.825 предметов искусства ручной работы. Эти 39 томов являются при этом далеко не полным каталогом. Обвинитель считает, что понадобилось бы от 350 до 400 томов такого размера, чтобы включить названия всех захваченных гитлеровцами предметов искусства. Угнетенный, сказал обвинитель, что все эти произведения сейчас захвачены союзными войсками, и ответственность этих произведений их законным владельцам.

Установив таким образом вину руководящего состава гитлеровской партии в разграблении произведений искусства в Европе, а также вину отдельных подсудимых, обвинитель демонстрирует диаграмму, взятую из изданной гитлеровцами книги под названием «Лично партии». Эта диаграмма показывает, что гитлеровская партия осуществляла полный контроль над жизнью каждого немца, начиная с 10-летнего возраста.

Вслед за этим обвинитель переходит к вопросу о преступлениях германского имперского правительства. Имперское правительство в условиях гитлеровского режима стало основным орудием гитлеровской партии и начало осуществлять политику этой партии. В имперский кабинет были включены гитлеровские заговорщики. Всего было 48 министров. 17 из них, включая отсутствующего Бормана, являются подсудимыми на этом процессе. 8 считаются умершими.

На этом утреннем заседании заканчива-

Гитлер создал в 1938 году тайный кабинет. В декрете об образовании этого нового учреждения Гитлер писал, что он создает его для помощи ему по вопросам иностранной политики. Председателем кабинета был назначен имперский министр барон фон Нейрат, а членами — имперский министр

иностранных дел Риббентроп, прусский премьер-министр, имперский министр авиации, главнокомандующий военно-воздушными силами генерал-фельдмаршал Гейнинг, заместитель «фюрера» имперский министр Рудольф Гесс, имперский министр пропаганды Геббельс, имперский министр и начальник канцелярии Ламмерс, главнокомандующий генерал фон Браун, главнокомандующий военно-морским флотом адмирал Редер, начальники штаба верховного командования вооруженных сил Кейтель.

Обвинитель привлекает внимание Трибунала к тому, что каждый из членов тайного кабинета был либо имперским министром, либо, как это имело место в отношении командующих вооруженными силами и флотом, заместителем имперского министра.

В 1939 году Гитлер создал еще одну правительственную организацию — Совет по обороне государства. В этот кабинет входили те же Гейнинг (в качестве председателя), Гесс, Фрик, Фукс, Ламмерс, Кейтель.

Обвинитель снова подчеркивает, что указанные лица являлись членами обычного кабинета. Различие между обычным кабинетом и советом министров Германии, замечает обвинитель, было совершенно искусственным. Гитлер подбирая в их состав доверенных лиц. Таким образом все имперские учреждения находились в руках террористических подзудимых, ими контролировалась или с помощью подчиненных им лиц.

Стори обращает внимание Трибунала на двух членов Совета обороны, которые одновременно являлись членами всех министерств, а именно, названных уполномоченных по администрации империи и по вопросам экономики. Первый пост занимал подсудимый Фрик, второй — подсудимый Шахт, которого впоследствии заменил Фукс. Лей, занимавший эти два поста, были назначены многие другие министры. Вместе с начальником штаба верховного командования эти лица составляли мощный триумvirат, известный под названием коллегия трех. Обвинитель подчеркивает, что эта коллегия, имевшая право издавать законы, играла большую роль в подготовке к войне.

Далее обвинитель сообщает, что, когда было образовано правительство гитлеровской партии, в него входили только три фашиста — Гитлер, Гейнинг и Фрик. 30 января 1937 г. Гитлер единолично и сразу принял в гитлеровскую партию всех членов имперского кабинета, не входивших в нее до этого времени. Таким образом в партию были приняты генерал-полковник Фрик, адмирал Редер, Мейсснер, Ламмерс, Фукс, Мюллер и другие. В этот же день «фюрер» вручил им золотой партийный значок — высший почетный знак гитлеровской партии. Приведя этот факт, полковник Стори заявляет, что у этих людей была возможность отказаться от вступления в гитлеровскую партию. Однако из всех тогдашних министров это сделал только один — министр почт и перевозок Барон Эдль-Рубенха. Этот министр был вынужден поддаться в отставку.

Полковник Стори, продолжая обвинение против имперского правительства в Германии, напоминает Трибуналу о 25 параграфах гитлеровской программы. Указав, что эта программа составляла политическую основу гитлеровского заговора, обвинитель констатирует, что имперское правительство издало с момента прихода Гитлера к власти ор-

дина, на котором продолжалось обвинение

5 июня 1940 года Кейтель подписал приказ, согласно которому армейские части вместе с «политической безопасностью» и гестапо, должны были произвести обыски во всех государственных библиотеках, музеях и архивах в Голландии, Бельгии, Люксембурге и Франции, с целью захвата произведений искусства и уникальных изданий. Деятельность штаба Розенберга распространялась позднее на Украину и другие советские территории, а также на Грецию и Югославию. Штаб верховного командования осуществлял тесное сотрудничество с штабом Розенберга в деле разграбления произведений искусства на территории СССР. 30 мая 1942 года Гейнинг в письме Розенбергу заявил, что он сам лично помогает работе штаба Розенберга. Такое усердие Гейнига, говорит обвинитель, легко объяснить, поскольку он сам награбил много этих произведений искусства. Штаб Розенберга воровал не только произведения искусства и литературы, но и другие ценности, в частности мебель, посуду и прочее, для этой цели проводились систематические обыски. В одном Париже было конфисковано имущества более чем в 20 тысячах квартир.

Далее обвинитель, представил Трибуналу в качестве документального доказательства 39 томов, содержащих фотографии произведений искусства, захваченных штабом Розенберга. Многие из этих произведений искусства были найдены впоследствии американскими войсками в подземной пещере в южной Баварии.

К 15 июля 1944 года гитлеровцы классифицировали награбленные произведения искусства. Список насчитывал 21.903 названия, включая 5.281 картину, 684 миниатюры, 2.477 предметов мебели, 5.825 предметов искусства ручной работы. Эти 39 томов являются при этом далеко не полным каталогом. Обвинитель считает, что понадобилось бы от 350 до 400 томов такого размера, чтобы включить названия всех захваченных гитлеровцами предметов искусства. Угнетенный, сказал обвинитель, что все эти произведения сейчас захвачены союзными войсками, и ответственность этих произведений их законным владельцам.

Установив таким образом вину руководящего состава гитлеровской партии в разграблении произведений искусства в Европе, а также вину отдельных подсудимых, обвинитель демонстрирует диаграмму, взятую из изданной гитлеровцами книги под названием «Лично партии». Эта диаграмма показывает, что гитлеровская партия осуществляла полный контроль над жизнью каждого немца, начиная с 10-летнего возраста.

Вслед за этим обвинитель переходит к вопросу о преступлениях германского имперского правительства. Имперское правительство в условиях гитлеровского режима стало основным орудием гитлеровской партии и начало осуществлять политику этой партии. В имперский кабинет были включены гитлеровские заговорщики. Всего было 48 министров. 17 из них, включая отсутствующего Бормана, являются подсудимыми на этом процессе. 8 считаются умершими.

На этом утреннем заседании заканчива-

Гитлер создал в 1938 году тайный кабинет. В декрете об образовании этого нового учреждения Гитлер писал, что он создает его для помощи ему по вопросам иностранной политики. Председателем кабинета был назначен имперский министр барон фон Нейрат, а членами — имперский министр

Процесс по делу о немецко-фашистских зверствах в гор. Смоленске и Смоленской области

Вечернее заседание 19 декабря

СМОЛЕНСК, 19 декабря. (ТАСС). На вечернем заседании Председательствующий предоставляет слово адвокату С. К. Казначееву, защищающему по назначению суда на процессе подсудимых Мошину, Вайса и Эверта.

В начале своей речи т. Казначеев подчеркивает, что настоящее дело слушается в дни, когда взоры всего мира прикованы к Нюрнбергскому процессу, где впервые в истории происходит суд народов над зачинщиками самой ужасной из агрессивных войн. В настоящем процессе определяющим фактором является то, что все обвиняемые представляют собой типичных представителей германской армии. На примере их преступной деятельности раскрывается звериное людоедское лицо гитлеровской армии, которая не являлась армией в общепринятом смысле, а представляла собой огромную бандитскую организацию.

— Если мысленно, — говорит далее защитник Казначеев, — всех гитлеровских военных преступников послать на одну скамью подсудимых и представить себе, что всех их одновременно судит один и тот же суд, то станет ясным, что на одном конце скамьи окажутся главные немецкие военные преступники, на другом же найдут место Мошин, Эверт и другие, обвиняемые по настоящему делу. Знак равенства не должен быть поставлен между всеми этими лицами. Думаю, что злодейские преступления моих подзащитных явились итогом трагической дрезинки и мушкетерской мысли, который поневоле издала в день они подвергались в гитлеровской Германии.

Основываясь на этом, защитник высказывает надежду, что теперь, когда победоносно завершена Великая Отечественная война, к его подзащитным не будет применена высшая мера наказания.

Адвокат М. П. Белов, признавая чудовищность злодеяний своих подзащитных Киришфельда, Генке и Райшмана просит суд о снисхождении.

Защитник Гаудияна и Винклера адвокат Д. Т. Сидоренко, подробно разбирая ход судебного следствия, указывает, что преступления его подзащитных Винклера менее тяжки, чем преступления других обвиняемых по данному делу. В своей речи он характеризует своих подзащитных как жертвы гитлеровской пропаганды, которая уничтожала в них совесть, мысль, человечность. Защитник просит суд учесть молодость его подзащитных, полное признание подсудимых их злодеяний.

Отметив, что подсудимых Мошину и Краузе толкали на совершенные ими преступления командование немецко-фашист-

ской армии, адвокат А. А. Луговой указывает, что военные преступники должны понести возмездие. Однако защитник просит суд о снисхождении к подзащитным Мошину и Краузе.

После речи защиты председательствующий предоставляет последнее слово подсудимым.

Подсудимый Мошин признает себя виновным в совершении некриминальных, но преступлений. Подсудимый Генке, однако, о снисхождении просит суд о снисхождении к подсудимым Киришфельду, Мошину, Краузе, Райшману, Мошину и Краузе, которые он ранее раскаялся во всех совершенных им преступлениях, и смириться с наказанием.

Подсудимый Вайс говорит, что два года пребывания в плену дали ему возможность объективно осмыслить чудовищность преступлений, которые он ранее совершил. Их нельзя простить, однако он просит суд принять во внимание его раскаяние.

В ночь на 20 декабря председательствующий — председатель Военного Трибунала генерал-майор юстиции А. Д. Горчаков огласил приговор по настоящему делу.

Военный Трибунал признал доказанной виновность подсудимых Киришфельда Роберта, Мошина Рудольфа, Вайса Вилли, Гаудияна Курта, Генке Фрица, Мошера Эриха, Краузе Вилли, Эверта Эриха, Райшмана Иозефа, Винклера Генца в совершении зверств и насилий над мирным советским населением и пленными красноармейцами, т. е. в преступлениях, предусмотренных статьей первой Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года.

Руководствуясь статьей IV. У. К. РСФСР и статьями 319 и 320. У. К. РСФСР и учитывая степень виновности каждого, Военный Трибунал приговорил: Киришфельда Роберта, Мошина Рудольфа, Вайса Вилли, Гаудияна Курта, Генке Фрица, Мошера Эриха, Краузе Вилли — к смертной казни через повешение.

Райшмана Иозефа — к 20 годам каторжных работ, Эверта Эриха — к 15 годам каторжных работ, Винклера Генца — к 12 годам каторжных работ.

Приговор был встречен присутствующими в зале суда трудящимися гор. Смоленска единодушным одобрением.

ПРИГОВОР ПО ДЕЛУ О НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗВЕРСТВАХ В ГОРОДЕ СМОЛЕНСКЕ И СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ПРИВЕДЕН В ИСПОЛНЕНИЕ

СМОЛЕНСК, 20 декабря. (ТАСС). 20 декабря сего года в 12 часов в городе Смоленске на городской площади был приведен в исполнение приговор Военного Трибунала округа над осужденными к смертной казни через повешение немецко-фашистскими злодеями — Мошином Рудольфом, Киришфельдом Робертом, Вайсом Вилли, Гаудияном Куртом, Генке Фрицем, Мошером Эрихом, Краузе Вилли за зверские истребления мирных советских граждан, в том числе женщин, детей

и стариков в городе Смоленске и Смоленской области.

На городской площади во время приведения в исполнение приговора Военного Трибунала присутствовало около 50.000 трудящихся города Смоленска и колхозников близлежащих районов Смоленской области, бойцы и офицеры Красной Армии и представители советской прессы.

Оглашение и приведение в исполнение приговора было встречено присутствовавшими единодушным одобрением.

положение на яве

САН-ФРАНСИСКО, 18 декабря. (ТАСС). Радио Сан-Франциско передает, что на островах Ява отмечаются стычки между индонезийцами и посланными против них индийскими частями. 16 декабря в западной части Явы индонезийские войска отразили атаку 300 индонезийцев, вооруженных ножами. Столкновение также имело место в северной части Явы и в районе Батавии. В районе Бандунга и в других местах спокойно. Голландские власти не скрывают, что они в «критических случаях» используют японские войска против индонезийцев.

Казнь Джона Эмери

ЛОНДОН, 19 декабря. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, сегодня утром в Уэндсвортской тюрьме повешен по приговору суда Джон Эмери, сын бывшего министра по делам Индии Леопольда Эмери. Джон Эмери казнен за государственную измену.

Зам. ответственного редактора

М. ПАРФЕНОВ.

Решение № 1083

исполкома Минского городского совета

депутатов трудящихся

28 октября 1945 года гор. Минск

Об установлении наружного дежурного освещения в городе

1. Обязать руководителей предприятий, учреждений и организаций, управляющих коммунальным и ведомственным жилищным домом, командантов зданий и владельцев домов частного сектора в 15-дневный срок установить наружное электроосвещение у каждого дома, а также по одному светоточке мощностью 10—25 ватт, а в домах с несколькими полами — у каждого потолка. Директорам магазинов установить дежурное электроосвещение в витринах, наружное у входа.

2. Обязать начальника Электросбыта тов. Нухомова обеспечить отпуск электролампочек для наружного дежурного электроосвещения.

3. Установить, что наружное дежурное электроосвещение должно включаться ежедневно во всех районах города с 18 часов до 7 часов 30 минут утра.

4. Контроль за выполнением настоящего решения возложить на председателя исполкома районных советов города, городскую милицию и отдел